

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ21-40-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Шильникова Николая Николаевича к индивидуальному предпринимателю Файферу Никите Дмитриевичу о защите прав потребителей по кассационной жалобе Шильникова Николая Николаевича на решение Первомайского районного суда г. Владивостока от 21 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 июня 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шильников Н.Н. обратился в суд с названным иском к Файферу Н.Д., указав, что между сторонами заключены договоры купли-продажи радиаторов и фурнитуры, во исполнение обязательств по которым он и его жена осуществили переводы денежных средств Файферу Н.Д. в общей сумме 75 700 руб. Ответчик от исполнения своих обязательств по договорам уклонился, в полном объеме требования, изложенные в претензии истца, не исполнил, осуществил лишь частичный возврат денежных средств в размере 25 700 руб. Полагая, что имеет место нарушение его прав как потребителя,

истец, руководствуясь положениями Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей), просил взыскать с Файфера Н.Д. невозвращённую часть произведённой оплаты по договорам купли-продажи радиаторов и фурнитуры, неустойку за нарушение срока передачи покупателю предварительно оплаченного товара, компенсацию морального вреда и штраф за несоблюдение досудебного порядка удовлетворения требований потребителя.

Определением Первомайского районного суда г. Владивостока от 10 декабря 2019 г. к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена Шильникова В.А.

Решением Первомайского районного суда г. Владивостока от 21 января 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 июня 2020 г., иск Шильникова Н.Н. удовлетворён частично. С Файфера Н.Д. в пользу истца взысканы денежные средства в размере 50 000 руб., в доход бюджета Владивостокского городского округа взыскана государственная пошлина, в удовлетворении остальной части требований Шильникова Н.Н. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. Шильникову Н.Н. восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда первой инстанции, апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 17 января 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и

защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что 23 апреля, 11 мая, 26 мая и 15 августа 2018 г. с банковских карт Шильникова Н.Н. и Шильниковой В.А. на банковскую карту Файфера Н.Д. переведены денежные средства на общую сумму 75 700 руб.

8 ноября, 15 ноября 2018 г., 14 марта и 29 марта 2019 г. имели место факты перечисления ответчиком денежных средств на общую сумму 25 700 руб. на банковские карты Шильникова Н.Н. и его супруги.

Обращаясь в суд с настоящим иском, Шильников Н.Н. указывал, что денежные средства перечислялись им и его супругой Файферу Н.Д. во исполнение договоров купли-продажи радиаторов и фурнитуры, заключённых в устной форме по телефону, в связи с чем полагал, что между сторонами сложились правоотношения в сфере защиты прав потребителей.

Частично удовлетворяя требования Шильникова Н.Н., суд первой инстанции исходил из того, что истцом не представлено доказательств возникновения между ним и Файфером Н.Д. правоотношений в сфере защиты прав потребителей, в связи с чем пришел к выводу о том, что перечисленные истцом и невозвращённые ответчиком денежные средства представляют собой неосновательное обогащение последнего.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец и ответчик.

Истцом является лицо, которое обратилось в суд в защиту своих прав, свобод, законных интересов, либо в интересах которого возбуждено гражданское дело.

Согласно п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении должно быть указано, в чём заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования.

По смыслу ст. 11, 12 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с п. 4 ч. 2 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации выбор способа защиты нарушенного права и, соответственно, определение предмета иска, принадлежит лицу, обратившемуся в суд за такой защитой, то есть истцу.

Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска (ч. 1 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данное положение корреспондирует ч. 3 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

Таким образом, приведённые нормы действующего законодательства наделяют истца исключительным правом определения способа защиты его нарушенного права, данный способ не может быть изменён судом по своему усмотрению.

При рассмотрении настоящего дела Шильниковым Н.Н. ставился вопрос о защите его прав как потребителя, вытекающих из заключения договоров купли-продажи.

Данные требования судом рассмотрены не были и вынесено решение о взыскании в пользу истца неосновательного обогащения, хотя такие требования им не заявлялись.

Нельзя также согласиться с выводом суда о том, что в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие заключение между сторонами договоров купли-продажи.

Согласно ч. 1 ст. 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

По договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 494 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу ст. 493 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено законом или договором розничной купли-продажи, в том числе условиями формуляров или иных стандартных форм, к которым присоединяется покупатель (ст. 428), договор розничной купли-продажи считается заключённым в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара. Отсутствие у покупателя указанных документов не лишает его возможности ссылаться на свидетельские показания в подтверждение заключения договора и его условий.

Как разъяснено в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами

гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», исходя из п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, ст. 493 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие у потребителя кассового или товарного чека, чека безналичной оплаты услуг либо иного документа, удостоверяющего факт и условия покупки товара, не является основанием для отказа в удовлетворении его требований продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортёром).

В подтверждение факта заключения договора и его условий потребитель вправе ссылаться на свидетельские показания.

При дистанционных способах продажи товаров (заказа работ, услуг), когда используются средства удаленной связи (в частности, такие, как почта, Интернет, телефон), а оплата товара (работ, услуг) осуществляется потребителем посредством электронных или безналичных расчётов, в том числе с использованием банковских карт и (или) иных установленных законом средств платежа, включая электронные средства платежа, факт покупки может быть подтвержден выпиской с банковского счёта об авторизации и о совершении транзакции с указанием получателя платежа, итогов дебетовых и кредитовых операций и т.п., а также иными документами, подтверждающими перевод денежных средств (например, подтверждением об исполнении распоряжения клиента об осуществлении перевода электронных денежных средств, выдаваемым клиенту оператором электронных денежных средств).

В этой связи нельзя согласиться с выводом суда о том, что заключение договоров купли-продажи между истцом и ответчиком могло подтверждаться только письменными доказательствами, и судом необоснованно не принята в качестве доказательства и не оценена распечатка переговоров между сторонами, а также объяснения сторон.

В силу ч. 2 ст. 68 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств. Признание заносится в протокол судебного заседания. Признание, изложенное в письменном заявлении, приобщается к материалам дела.

В соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведённые в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Удостоверенные председательствующим по делу замечания на протокол судебного заседания от 10 июля 2019 г. содержат признание ответчиком факта получения им денежных средств в счёт исполнения договоров купли-продажи радиаторов и фурнитуры.

Данные объяснения ответчика, данные им при рассмотрении дела, не получили оценки со стороны суда и не нашли своего отражения в постановленных судебных актах.

Судом также не дана оценка доводам истца о том, что ответчик является индивидуальным предпринимателем, одним из видов деятельности которого является оптовая торговля санитарно-техническим оборудованием.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Первомайского районного суда г. Владивостока от 21 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 июня 2020 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи